

ИСЧАДИЕ ВЕТРОВ

БРАЙАН
ЛАМЛИ
ИСЧАДИЕ ВЕТРОВ



МОСКВА
2016

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44
Л21

Brian Lumley

SPAWN OF THE WINDS

Copyright © 1978 by Brian Lumley

IN THE MOONS OF BOREA

Copyright © 1979 by Brian Lumley

ELYSIA

Copyright © 1989 by Brian Lumley

This one-volume edition copyright © Brian Lumley 1997

Published by permission of Barbara Ann Lumley (Great Britain)
via Alexander Korzhenevski Agency (Russia)

Разработка серии *С. Шикина*

Иллюстрация на обложке *В. Половцева*

Ламли, Брайан.

Л21 Исчание ветров / Брайан Ламли ; [пер. с англ. А. Гришина, К. Гришина]. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 592 с. — (Некрономикон. Миры Говарда Лавкрафта).

ISBN 978-5-699-85693-0

Сражения легендарного ученого и оккультиста Титуса Кроу с бесчисленными порождениями злобных богов продолжаются!

Возникшие задолго до появления человечества, Старшие Боги все так же одержимы желанием превратить людей в своих бессловесных рабов или же вовсе стереть их с лица Земли.

В данное издание помимо заглавного вошли два заключительных романа саги: «На лунах Бореи» и «Элизия — пришествие Ктулху!»

Впервые на русском языке!

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

© Гришин А., Гришин К., перевод на русский язык, 2016

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

ISBN 978-5-699-85693-0

Исчадие ветров

Посвящается Гейл

ПРЕДИСЛОВИЕ
УИНГЕЙТА ПИЗЛИ, ПРОФЕССОРА
МИСКАТОНИКСКОГО УНИВЕРСИТЕТА,
ДИРЕКТОРА ФОНДА УИЛМАРТА

В 1966 г. Фонд Уилмарта принял на службу чрезвычайно одаренного телепата, человека, способного подстраивать свое сознание под случайные отзвуки БКК — Богов Круга Ктулху — и находить в «услышанном» какой-то смысл. Звали его Хэнк Силберхатт — рослый светло-русый техасец, прирожденный авантюрист, если не сказать сорвиголова.

За несколько лет до поступления в Фонд он потерял двоюродного брата — тот бесследно исчез в ледяных просторах Северной Канады. История была прямо-таки мистическая: во время совершенно неожиданного резкого и небывало сильного похолодания государственная исследовательская экспедиция в составе шести человек «утратила всякую связь с цивилизованным миром». Силберхатт поступил работать в Фонд. Там он узнал кое-что о БКК, и его посетило озарение: кузен исчез именно в то время, когда происходили странные волнения в канадских городах-музеях и туристских лагерях, и все это, в свою очередь, совпало с необычно напряженной кульминацией пятилетнего цикла праздников эзотерических религий, которые, как было доподлинно известно, практиковали местные индейцы и живущие севернее эскимосы.

Его интерес к Итакве — одному из БКК, ужасному духу воздуха (вернее будет сказать, не просто интерес, а одержимость), наряду с очень успешным участием в главной теме Фонда, и подтолкнул меня к тому, чтобы предложить ему анализ и обобщение информации об этом мифическом обитателе арктических снегов, а потом и собственное исследование в Канаде, на периферии владений Шагающего с Ветрами и к северу от полярного круга, непосредственно в заснеженных землях.

Силберхатт ухватился за выпавшую возможность и очень скоро представил мне огромное и подробнейшее, достойное знаменитого Чарльза Форта¹, досье, где перечислялось множество фактов, различных событий и происшествий, несомненно связанных с чудовищным созданием, известным как Итаква, или Тварь, Шагающая с Ветрами. Я был просто потрясен тем, что он сумел в одиночку, за очень короткий срок, усвоить громадный массив информации, значительную часть которой прежде никто не замечал, не считал относящейся к делу, и лишь потом понял, что Шагающий с Ветрами представлял для него совершенно исключительный интерес.

Хэнк Силберхатт был веселым и легким в общении человеком, но как только речь заходила об элементах воздуха, эскимосских легендах или циклах злокозненного влияния БКК, его лицо каменело, а глаза напряженно прищуривались. Он был техасцем и, как всякий техасец, гордился своим происхождением, но его двоюродный брат погиб в белых просторах арктических владений Итаквы. Что тут еще объяснять?

Теперь, вспоминая задним числом, что я тогда знал о Силберхатте, я думаю, что, может быть, не следовало поручать ему выслеживание Снежной Твари. Чтобы иметь дело с подобными ужасами, необходимо крайнее хладнокровие, а ведь техасцу, чтобы слететь с катушек, много не надо. Но Силберхатт был человеком сильным, весьма умным, преданным делу и обладал большими телепатическими способностями, что заметно повышало шансы на то, что ему удастся справиться с задачей и сопровождающими ее трудностями. Во всяком случае, так я думал.

В общем, сложилось так, что я улетел в Турцию — там, в Денизли, предстояли кое-какие работы, — а Силберхатт готовился к авиаразведке в Заполярье, вернее, в районе полярного круга, от Берингова пролива до Баффиновой земли. Эта разведка была нужна ему, по его собственным словам, «чтобы почувствовать все это, взглянуть на ледяные пустыни с высоты, увидеть их, как их могла бы видеть большая птица — или Тварь, Шагающая с Ветрами!».

¹ Форт, Чарльз (1874–1932) — американский исследователь «непознанного», составитель справочников по сенсациям, публицист, предтеча современного уфологического движения.

Конечно же, в планах у него было гораздо больше. Он предполагал совершить до начала весенних оттепелей ряд тяжелых пеших поисков, маршруты которых нужно было подготовить с воздуха. Одна из пеших экспедиций должна была пройти через хребет Брукс, северо-западнее расположенного на самом полярном круге Форт-Юкона, другой предстояло охватить обширный район к северу от Большого Медвежьего озера, а один, очень сложный, должен был провести техасскую команду через горы Маккензи в Аклавик.

Все это должно было стать не столько широкомасштабным наступлением на Снежную Тварь, сколько помочь техасской группе акклиматизироваться в здешних условиях. К тем местам, где присутствие Итаквы не раз весомо проявлялось в прошлом — и, без сомнения, еще не раз проявится в будущем, — группа должна была обратиться позднее, когда ее участники наберут форму и окажутся в состоянии выжить в суровых испытаниях, намеченных Силберхаттом.

У намеченной авиаразведки был еще один, третий и, пожалуй, самый важный предлог: Силберхатт намеревался, используя свои способности телепата, прощупать обстановку в местах, связанных с местными религиозными культурами и сектами. На север чуть ли не массово двигались приезжие из самых разных мест, причем никто из них не мог или не хотел внятно объяснить, что ему там нужно; среди почти не затронутых цивилизацией жителей этой громадной территории ходили слухи о «Великом пришествии», доходившие через внедренных в ключевые точки агентов Фонда и до Мискатоника.

Вот едва ли не все, что я знал о первоначальном плане кампании против Итаквы, затеянной Хэнком Силберхаттом. Я был полностью занят в Денизли, и потому все руководство проектом «Шагающий с Ветрами» оказалось в руках Хэнка. Я лишь просил его постоянно держать меня в курсе событий.

Тут я должен сообщить кое-что о Хуаните Альварес. Перед тем как приступить к проекту «Шагающий с Ветрами», Силберхатт в отпуске посетил Мексику. С Хуанитой — молодой, одинокой, прекрасно образованной, чрезвычайно независимой, говорящей без малейшего акцента на четырех языках и, помимо всего прочего, способной к телепатии! — он познакомился в Монтеррее, где она работала переводчицей в международной компании. Но у Хуаниты была одна необычная особенность: ее

телепатический талант тоже был уникальным, но совсем по-другому, нежели у Силберхатта. Она могла связываться только и исключительно с ним. В Мискатонике ее подвергли всеобъемлющим испытаниям и так и остались в растерянности перед этой загадкой, сбившей с толку всех специалистов. Ее мыслепередачи мог принимать только Хэнк Силберхатт, она же, в свою очередь, только его мыслепередачи. Можно было подумать, что при их первой случайной встрече в Монтеррее Хэнк заронил в ее сознание искру, нечто такое, что обнаружило и оформило уникальную эмпатическую связь с его собственным уникальным талантом. Они встретились — и *поняли*. Вот и все. Хэнк же, конечно, понял и то, что для Фонда это будет чрезвычайно ценным приобретением, поскольку очень мало кто из нашего телепатического братства был по-настоящему способен поддерживать устойчивую связь с кем-либо еще, да и то по большей части они улавливали только неясные и трудно поддающиеся истолкованию ментальные образы. Да и не ставилась перед ними задача телепатического общения с *людьми* — они использовали свои таланты для того, чтобы обнаруживать происки за-таившихся где-то в иных мирах БКК и их миньонов, — а вот в случае Хэнка Силберхатта и Хуаниты Альварес обнаружилась самая настоящая ментальная связь.

Так что мискатоникские теоретики и практики телепатии не на шутку расстроились, когда Хэнк взялся за новую тему, и еще больше, когда он через несколько месяцев покинул Аркхем и отправился со своей группой в Эдмонтон, чтобы создать там базу проекта. В его отсутствие им волей-неволей пришлось забросить свои попытки разобраться в том, почему же Хэнк и Хуанита такие необычные. Хэнк, со своей стороны, напомнил им, что он вовсе не будет в полной недосыгаемости — если очень понадобится, они смогут связаться с ним через Хуаниту. Конечно, профессора предпочли держать этот телепатический тандем в лаборатории и исследовать в контролируемой обстановке.

Но им пришлось ограничиться девушкой, а ее alter ego (именно так они воспринимали друг дружку, хотя их не связывали между собой никакие другие отношения, даже романтические) отправился в Канаду, на величайшее приключение всей своей жизни. В следующие несколько дней специалисты Фонда по телепатии не могли, как ни старались, добиться от девуш-

ки никакой информации. Во всем остальном, что не касалось ее способности связываться с техасцем по собственному желанию или постороннему требованию, она была, в телепатическом отношении, глухой, немой и слепой.

Вот так обстояли дела на 22 января, когда мне сообщили из Мискатоника, что самолет Хэнка пропал где-то над горами Маккензи. Несчастный случай? А затем от Хуаниты Альварес пришло пространное письмо, подтвердившее и дополнившее ранее полученное известие. Ниже приводится выдержка из письма осиротевшего alter ego Хэнка Силберхатта, непосредственно повествующая о случившемся:

«Его вызов, словно звонок будильника, вырвал меня из кошмарного сновидения, которое я так и не смогла толком вспомнить, но реальность оказалась хуже любого кошмара. Было около 9.15 утра, а я очень поздно заснула. Впрочем, почувствовав его в своем сознании, я тут же полностью пробудилась.

«Хэнк, — отозвалась я, обратившись к нему не только мысленно, но и в голос, — что случилось?»

«Хуанита! — ответил он. — *Лови все, ничего не упусти!*» А потом он просто открыл для меня свое сознание, чтобы я видела все, все, что происходило...

...Самолет шел низко, пробираясь под нижней кромкой вспученной черной тучи; видимо, пилот старался удержать самолет между непроглядной бурной тьмой и белыми горными пиками, стремглав пронесившимися по обе стороны. Самолет же, дергаясь, раскачиваясь в бешеных порывах ветра, брыкался и сопротивлялся пилоту, словно дикий зверь. Посреди всего этого Хэнк начал рассказывать мне свою историю:

«Хуанита, мы наши его — Итакву, Шагающего с Ветрами — сегодня, во время первого же вылета. Это получилось не случайно; да, мы искали его, но и он, совершенно определенно, искал нас. Или, по крайней мере, меня, и без труда меня выследил. Мы почувствовали это — невероятную, фантастическую тягу, когда вышли на координаты примерно 63° широты и 127° долготы.

...Каким же глупцом я был, когда решил гоняться за Снежной Тварью в небе, в ее стихии! Все древние домыслы о том, что Итаква заперт за полярным кругом, можно смело выбрасывать. Да, он на Крайнем Севере, но у нас есть неопровержимые свидетельства того, что он может выбираться на юг аж до Северной Манитобы и...».

Тут он внезапно умолк, чтобы я лучше видела то, что находилось у него перед глазами. В нескольких милях перед мчавшимся вперед самолетом белые пики возносились к бурлящим тучам. Пилот боролся с ручкой и педалями, пытался приподнять нос самолета к кипевшему наверху котлу, но ветер определенно дул с высоты, давил на крылья потерявшего силы самолета и толкал его к хищным ледяным горным вершинам. Хэнк понимал, что произойдет — что *должно* произойти, — и его мысленный рассказ, в котором он рассказывал мне о том, что было до... до...

«Мы находились где-то между Доусоном и Норман-Уэлсом и вдруг увидели его — огромное пятно в небе, похожее на замерзший клуб дыма, гигантский и имевший отдаленное сходство с человеком; чудовище, точь-в-точь такое, как оно было описано в манускрипте Лоутона, но одно дело читать, а другое — видеть своими глазами...»

Потом небо потемнело — кажется, за считанные секунды, — совершенно ниоткуда собрались черные тучи, и он прошлепал по ветру своими огромными широко расставленными ногами и исчез в облаках. Но прежде чем он полностью скрылся, его ужасное лицо показалось из туч и посмотрело на нас карминово-красными звездами, больше всего похожими на дыры, ведущие прямо в ад!

Хуанита! Смотри!»

И снова сознание Хэнка раскрылось для меня, чтобы я увидела то же самое, что в тот момент видел он сам, чтобы позволить мне визуально воспринять его ощущение. Сознаю, что без этого я вполне могла бы обойтись — Тварь, Шагающая с Ветрами, вернулась. Я читала кое-что об Итакве, а Хэнк очень много рассказывал. В легенде говорится о нечистом проклятии — увидевший Итакву обречен, потому что увидеть его — значит узнать о том, что тебе суждено рано или поздно стать его жертвой. Что касается меня, то, думаю, ждать недолго. Я не могу сомкнуть глаз без того, чтобы передо мной не явилось жуткое видение Итаквы, всматривающегося сквозь мои глазные яблоки, заглядывающего в мои мысли, скребущего оболочку моей памяти. Профессор Пизли, Итаква действительно чудовище, действительно «первородное зло», тварь, которая никогда не рождалась в этом мире и которую никогда не примет ни одна другая, ни одна здоровая вселенная.

Он — *она* — было здесь, взгромоздилось на горный пик прямо перед отчаянно прыгавшим в воздухе самолетом, черная

туша на фоне белого снега и голубого льда, заполнив собой все пространство между обледеневшей вершиной и корчащимся от боли небом, и излучаемая им чуждость была более ощутима, чем свет, излучаемый солнцем. Если слишком долго смотреть на солнце, оно выжжет глаза, но взгляд на эти карминовые дыры, заменяющие Итакве глаза... о, от этого шрамы остаются на самом сознании!

О, мне совсем не трудно поверить в действенность проклятия Итаквы. Там, в этих снеговых пустынях, лежит чуждый и малонаселенный мир. Увидев Шагающего с Ветрами, слабый, а впрочем, и сильный тоже, вполне может отправиться на его поиски — просто для того, чтобы доказать себе, что страшное видение было всего лишь видением, галлюцинацией, кошмаром. Но, возможно, жертвы влекла назад воля этого создания, его постгипнотические команды.

Профессор, такое вполне возможно, я это знаю. Да что там говорить, я прямо сейчас мысленно слышу эти приказы, почти как наяву! Но я сильна и понимаю природу этого жуткого влечения. Я могу совладать с ним. Так вот, оно, это чудовище, стояло передо мною. Протянув ручищи, оно схватило самолет, прежде чем он врезался в гору, поднесло его к себе, и серебристо-серые фюзеляж и крылья вспыхнули мерцающим красно-розовым в свете двух звезд, плававших на его лице. Я видела это прямо через глаза Хэнка, пока он в последний миг не прервал передачу мне увиденного им. Но я продолжала читать его мысли. Видела и отчаяние, и холодную, но бессильную ярость, и ненависть. Я воспринимала все настолько четко, что полностью ощутила в своих руках пулемет, из которого Хэнк выпустил в рычащее темное чудовище огненную строчку трассеров, прошедшую, кажется, насквозь через его морду в нависшие наверху страшные тучи. Потом Хэнк отыскал прицелом глаз, и пули роем ядовитых пчел полетели прямо в его центр — и горстью искр высыпались из затылка непроглядно-темной башки! И тут чудовищная тварь запрокинула голову и расхохоталась, трясая при этом от дьявольского ликования, но эта тряска почти сразу же перешла в жуткое, ненормальное, спазматическое дерганье полного безумия, резко сменившегося гневом, а затем совершенно маниакальной яростью... Я *услышала* его! До тех пор Шагающий с Ветрами не издавал ни звука, я даже решила было, что он немой, в буквальном смысле этого слова, а вот в ментальном?..

Профессор, мне объясняли, что телепатия это телепатия, а мысли это мысли, и я знакома с почти общепринятыми теориями, согласно которым, если телепат передает мысли, то они должны быть хоть частично понятны кому угодно. Это не так. Оппоненты — их очень мало — правы в том, что мысли совершенно чуждого существа будут нам совершенно непонятны. И несмотря на внешнее сходство с человеком, нет ничего более чуждого, чем Шагающий с Ветрами — я не в силах представить себе такого, — а его мысли... это нечто ужасное. Я *думаю*, что уловленное мною представляло некую совершенно чужеродную смесь из злорадного веселья и убийственной ярости, мутный поток, который, словно покрытое трещинами зеркало, телепатически отразило сознание Хэнка, но мысли самого Хэнка в этот последний миг доходили до меня с хрустальной ясностью. Он знал, что происходило, и я заранее предвидела, что он сейчас вышвырнет меня из своего сознания. И сопротивлялась, потому что хотела оставаться с ним и хоть чем-то помочь, если это будет в моих силах. О, конечно, Хэнк взял верх, но даже после того, как он вытолкнул меня из своих мыслей обратно в мою спальню в Мискатонике, я продолжала ощущать перегрузку, которую он испытывал, пока руки Итаквы поднимали самолет все выше, выше, в тучи и сквозь них — как ребенок поднимает камень, чтобы пустить его делать «блинчики» по воде, или мяч, чтобы стукнуть им оземь.

И напоследок Хэнк сказал: «*Хуанита, расскажи...*» И на этом все прервалось. В моем сознании не осталось ровным счетом ничего, вакуум, в который хлынуло мискатоникское утро — как будто разом распахнулись все двери и окна. Но даже зная, что все кончено, я зывала вслух к Хэнку, умоляла его вернуться, говорить со мною дальше, продолжала искать хоть малейшее эхо его телепатического голоса.

Но, профессор, это еще не все. Я уверена, что в самолете находилась и сестра Хэнка, Трейси Силберхатт. Не знаю, почему она там оказалась — ее не было в составе группы (больше того, я сомневаюсь в том, что она знала хоть что-то о его работе в Фонде Уилмарта), но в этом полете она, несомненно, участвовала. Она неотступно присутствовала в его сознании, он очень тревожился за нее...»

Хуанита была права — Трейси Силберхатт действительно находилась в самолете. Позднее, через четыре с лишним месяца

ца, мы все же выяснили, как и почему она там оказалась, но к тому времени Хуанита, утратившая свою ценность в качестве телепата и сама не пожелавшая продолжать работу в Фонде, вернулась в Монтеррей. Воздушные и наземные поисковые группы прочесали область к северу от последнего установленного местонахождения Хэнка, но так ничего и не нашли; самолет словно исчез с лица земли. А потом, в конце мая, когда я был занят подготовкой собственной экспедиции на запад Австралии, в Большую Песчаную пустыню, Хуанита вернулась в Мискатоник. Мало того что она явилась совершенно неожиданно — ее облик переменялся не в лучшую сторону. Она выглядела так, как будто не сомкнула глаз неделю. В явном смятении, она, увидев меня, кинулась мне на шею и принялась что-то истерически, сбивчиво бормотать. Несомненно, она пережила какое-то страшное потрясение. Я тут же распорядился дать ей успокоительное и отправить в кровать. Но, даже оглушенная препаратами, она продолжала твердить, что Хэнк жив — неизвестно где находится, но жив, — говорила о страшных ветрах, дующих между мирами, и о твари, которая разгуливает по этим ветрам и подчас уносит с собой в иные пространства жертвы, изловленные в каком-то мире и каком-то времени. Когда же действие успокоительного закончилось, специалисты университета установили, что она действительно находится в телепатическом контакте с кем-то, но, хотя им удалось определить наличие самого феномена, сказать, с кем *именно* она поддерживает связь, они не смогли. Оставалось одно: принять сказанное ею за истину.

Между прочим, именно тогда один из моих «провидцев» — у нас есть группа специалистов с обостренным психическим восприятием, нечто вроде средневековых медиумов и спиритов с очень хорошей естественно-научной подготовкой, — задал мне очень неожиданный вопрос. Остановив меня при случайной встрече в коридоре, он, как бы между делом, спросил меня, не был ли Хэнк Силберхатт астронавтом. При обычных обстоятельствах я бы просто посмеялся, но в тот раз у меня не было такого настроения, и я очень вежливо ответил, что нет, Силберхатт астронавтом никогда не был, и вообще, что это за странные и неуместные насмешки? Ответ я запомнил, наверно, навсегда: «Нет, профессор, это не насмешка и не пустая болтовня. Я ведь, как-никак, провидец. И вот что я вам скажу: могу поставить